

УДК 165.6+1(091)

DOI: 10.25206/2542-0488-2021-6-2-76-82

А. А. МЕНЬШИКОВА

Томский
государственный университет,
г. Томск

АВТОНОМИЯ МЕТАФИЗИКИ: ОНТОЛОГИЯ КАНТИАНСТВА В РАБОТАХ ФИЛОСОФОВ АНАЛИТИЧЕСКОЙ ТРАДИЦИИ

В статье представлен критический анализ влияния идей И. Канта на работы представителей аналитической философии. Обосновывается тезис о независимости кантианской онтологии от трансцендентальной эпистемологии. Исследуются возможные области интеграции различных аспектов кантианской онтологии и эпистемологии в концепциях ряда аналитических философов (П. Стросона, У. В. О. Куайна), испытавших непосредственное влияние идей И. Канта. Семантический анализ используемых ими понятий не подтверждает гипотезу об эволюционном влиянии трансцендентальной эпистемологии кантианства на онтологические аспекты работ философов аналитического направления (онтологию языка, логико-семантические категории, понятия пропозиции и модальности, категории партикулярных и универсалий).

Ключевые слова: трансцендентальный идеализм, кантианство, аналитическая философия, метафизика, онтология языка.

*Двадцатый век был веком
посткантианской философии.
Роберт Ханна
[Kant in the Twentieth Century]*

1. Иммануил Кант и идейное наследие трансцендентального идеализма. Популярными среди исследователей принципы изучения философского наследия И. Канта не раскрывают полной картины распространения кантианства в истории философии. Исследователи обычно ограничиваются констатацией того, что идеи этого великого немецкого философа оказали влияние на работы того или иного автора [1–7; 8, с. 46, 80; 9, р. 5]. Целостного проекта реконструкции истории развития кантианства не существует. Выборочные описания траекторий распространения и линий влияния кантовской философии позволяют говорить о множественности направлений кантианства. В этом отношении рецепция англо-американской аналитической философией XX века идейного наследия кантианства (традиционно связываемого с так называемой «континентальной философией» [10, с. 225; 11, р. 1]), а также понятиями «критического идеализма» и «трансцендентализма» требует отдельного детального исследования [12, р. 4–5; 13, р. 514–515; 14, р. 149–150; 15, с. 9–10].

Для обозначения идейного наследия кантианства в истории философии закрепилось понятие «трансцендентализм»¹ (Transcendental Idealism) [16, р. 273–274]. Линии и направления идейной корреляции для традиций аналитической философии и трансцендентализма, однако, далеко не так очевидны, как может показаться на первый взгляд. Сами попытки классифицировать влияние трансцендентальной философии Канта на работы аналитических философов часто подвергаются критике по причине несогласованности оснований «трансцендентального» и «аналитического» методов. Одновременно возникает множество сопутствующих проблем, среди которых особое место отводится предположению о том, что идейное влияние кантианства не образует цельного феномена.

Наиболее распространенной интерпретацией понятия «трансцендентализм» является представление о нём как о новой тенденции в западной философии, связанной с областью теории познания. Такая интерпретация кантианства ставит любые выдвигаемые философами метафизические положения в зависимость от базовых принципов трансцендентальной эпистемологии [ср. с этим: 17, р. 21]. По этой причине мы зачастую не способны распознать актуальный плюрализм метафизических течений внутри самого кантианства (особенно в си-

туации, наметившейся в последнее время интеграции различных эпистемологических направлений). Однако мы можем предположить, что определенные работы некоторых аналитических философов являются продолжением и развитием кантианской онтологии².

Реконструкция идейного влияния трансцендентализма Канта на исследования аналитических философов не может быть ограничена посредством создания общей эволюционной модели его исторического развития. В интересах такой реконструкции нам необходимо установить степень и линии влияния различных аспектов трансцендентальной философии непосредственно на труды самих аналитических философов, поскольку вполне вероятная контаминация трансцендентальных и аналитических концепций может стать одним из очевидных свидетельств существования и развития единой целостной кантианской традиции в философии XX века³. Решение поставленной проблемы предполагает исследование значения понятий и терминов, встречающихся в трудах аналитических философов, а также прояснения их роли и положения в принимаемых ими теориях. Термины и понятия, которыми в своих работах оперируют аналитические философы, образуют особое семантическое поле, и изучение отношений между его отдельными компонентами должно позволить нам оценить основные линии и степень влияния идей трансцендентализма на аналитические исследования.

2. Кантианские «мотивы» в исследованиях Уилларда Куайна и Питера Стросона. Самостоятельное развитие трансцендентальной эпистемологии получается в области исследований природы и функционирования сознания [19–21]. Одновременно с этим среди философов аналитической традиции устанавливается тенденция к проведению оригинальных исследований в области семантики, которые не обязательно должны быть напрямую связаны с базовыми принципами трансцендентальной эпистемологии. Философские основания кантианства в аналитической онтологии языка представлены такими аспектами, как референциализм [22], интересом к изучению новых свойств категорий, в частности, пропозиции и модальности [23], представлением о комплексной онтологии языка, требующей выявления «архитектоники» отношений между языковыми категориями. Поэтому трансцендентализм не следует рассматривать как образец простой монистской позиции, характер которой можно было бы выразить некоторым конкретным атрибутивным элементом. Все перечисленные аспекты определяют семантику как вполне самостоятельную область исследований, исключая ее отношение к эпистемологии в привычном понимании. Спектр понятий, характерный для исследований в области эпистемологии, не является основным для работ Куайна *Vagaries of Definitions* [22], *Foundations of Mathematical Logic* [24], *Логика и овеществление универсалий* [25], в них преобладает практический подход логических методов. Интеграция этих исследований в область эпистемологии требует поиска дополнительных функциональных взаимосвязей. Например, мы могли бы выявить метафизическую общность между различными исследованиями Куайна, чтобы затем попытаться связать их с кантианской метафизикой⁴.

Однако в целом для исследований Куайна преобладающим является концептуальный фон,

непосредственно не связанный с областью эпистемологии⁵. Показательным примером возможной продуктивной контаминации эпистемологической и онтологической проблематики трансцендентализма в рамках единой теории может служить концепция языка как трансцендентального посредника, подчеркивающая зависимость процессов формирования представлений в сознании от опосредующей функции языковых структур. Эта специальная концепция представлена теорией онтологической относительности Куайна [28]. Тем не менее большинство работ Куайна не испытало существенного влияния данной теории⁶. И, как показывает наш анализ, семантическое поле терминологического аппарата, содержащегося в работах Куайна, валидным образом вписывается в общий контекст аналитической онтологии и связано, по преимуществу, с чисто логической проблематикой.

Исследования Куайна сохраняют связь с первой частью кантовской *Критики чистого разума* [31, с. 48–418], посвященной метафизической онтологии сознания, и дополнены концептуальными связями с логической семантикой. Среди ключевых понятий в работах *Vagaries of Definition* [22], *Логика и овеществление универсалий* [25] сохраняется автономность областей семантики, логики и онтологии. Понятия «truth» [25], «analyticity of the conditional» и «extension» [32] не образуют связей с категориями концептуальной схемы. Семантический ряд понятий в работах Куайна представляет отношения лингвистической теории: «sign» – «object» – «analytic and synthetic statements» – «notion of meaning» – «truth» [22], «quantification» – «empty universe» – «non-empty universe» – «falsity of antecedent» [33], «general terms» – «object» – «there were universals as objects of apprehension» – «entities» – «predicates» – «quantification theory» – «theory of classes» [25], «semantics and the theory of meaning» – «synonymy» – «analyticity or truth by virtue of entailment, or analyticity of the conditional» – «naming» – «denotation» – «extension» – «values of variables» [32]. В работе *Vagaries of Definition* [22] категория истины лишь дополнительно подкрепляет область онтологии, а высказывание «universals as objects of apprehension» раскрывает связь происхождения между категорией универсалий и областью метафизического априорного сознания.

Куайн проводит различие между двумя видами значения (связанного с объективной данностью и референциализмом). Большая часть семантического поля онтологических понятий в его работах так или иначе репрезентирует метафизические концепты [9, р. 29–30]. Например, в работе *Заметки по теории референции* [32] сам ход исследования в принципе исключает любые эпистемологические вариации, утверждая примат функциональных связей референции и семантики⁷. Одного лишь термина «концептуальная схема» (conceptual scheme) не достаточно для того, чтобы напрямую связать исследования Куайна с областью трансцендентальной эпистемологии.

Интерес Стросона к трансцендентализму Канта также не имеет прямого отношения к области эпистемологии. Рассматриваемые Стросоном вопросы, скорее, относятся к области метафизики⁸. Отдельные аспекты, которые могут иметь определенную связь с эпистемологией (концептуальная схема, референциализм языковых категорий), в рамках его исследований [например, см.: 18] не приобретают самостоятельного значения. Ни одна восстановлен-

ная цепь понятий семантического поля его исследований не позволяет определить область эпистемологии в качестве основного источника формирования терминов. Ранние работы Стросона [35], включающие в себя представления о функциях языка как трансцендентального посредника, не влияют на более поздние работы [18], содержащие гораздо более обширные семантические цепи понятий: «партикулярии» (particularies), «универсалии» (universals) [18].

Несмотря на то, что ключевые идеи, изложенные Стросоном в работе *Индивиды* [18], в принципе свидетельствуют о возможности контаминации областей онтологии и эпистемологии, детальный текстологический анализ этой работы показывает, что при всех попытках связать ее концептуальные фрагменты в целостную систему, основное содержание *Индивидов* Стросона образует конгломерат отдельных исследовательских сюжетов⁹. При попытке следования кантовской *Критике чистого разума* в этой работе можно выделить как минимум два отдельных направления: первое — своеобразный аналог метафизики Канта [18, с. 15–150], второе — самостоятельное логико-семантическое исследование [18, с. 209–293]. При этом сама посредническая функция дескриптивной метафизики Стросона описывается в терминах онтологии и метафизики¹⁰. Обращаясь к инструментам логической семантики, Стросон пытается развивать и модернизировать онтологическое кантианское наследие [ср. с этим: 37, р. 50], заявляя о том, что любая референция к объектам находится в функциональной зависимости от нашей способности идентифицировать и реидентифицировать сами эти объекты, а значит, напрямую связана с возможностью их локализации в границах некоторой публичной, открытой и доступной для каждого существующего агента области, роль которой на себя принимает пространственно-временная структура мира [ср. с этим: 17, р. 19].

Тематическая направленность исследований Куайна разнообразна. В ходе исторического развития контаминации между различными аспектами философских систем очерков Куайна не происходит. Напротив, самостоятельное развитие авторских концепций приводит к тому, что контраст между онтологической и эпистемологической направленностями становится более очевидным.

3. Аналитическая традиция и наследие кантианства: pro et contra. Интеграция отдельных аспектов эпистемологии и онтологии не была системным явлением для работ философов аналитического направления¹¹. В соответствии с влиянием философии Канта в аналитической традиции объектом исследований становились различные логико-семантические категории — пропозиция, акциденция, референция, модальность [например, см.: 23; 38; 39]. Применяемые в исследованиях аналитическими философами функциональные компоненты логической семантики, в конечном итоге, в оригинальных авторских концепциях не содержат непосредственных связей с областью эпистемологии, однако, вполне способны входить в качестве самостоятельных категорий в исследования онтологических языковых структур [например, см.: 18; 40]. Тем не менее онтология языка как наиболее очевидная область возможной интеграции в работах философов аналитической традиции не отличается общностью метафизических позиций¹².

Историческое развитие исследований аналитических философов видится, прежде всего, как разработка новых концепций и теорий в области семантики и философии языка. В работах философов аналитического направления можно выявить некоторые признаки контаминации отдельных идей трансцендентализма (в частности, представление о языке как трансцендентальном посреднике)¹³. Однако сущность языка в аналитической философии понимается, по большому счету, не как эпистемологическая, но как метафизическая категория, поскольку именно «структура языка... служит ключом к структуре действительности» [43, р. 153].

Сложившиеся траектории и линии идейного влияния кантианства на исследования философов аналитического направления следует характеризовать как своеобразное «лингвистическое кантианство» [44, р. 29; 45, р. 12; однако, ср. с этим: 46], интересы которого ограничиваются преимущественно логико-семантическими проблемами значения и референции. В основания подобного «лингвистического кантианства» заложена специфическая онтология языковых элементов¹⁴, в центре которой сформулирован вопрос: «Какие именно типы объектов существуют?». Соответственно, приоритетная задача состоит в том, чтобы определить границы существования для наиболее общих категорий вещей, например, таких как материальные объекты, ментальные состояния или абстрактные сущности.

Примечания

¹По мнению Роберта Ханны, конструкция трансцендентального идеализма представляет собой соединение двух отдельных тезисов [подробнее см.: 14, р. 152–153]: трансцендентального тезиса (The Transcendentalism Thesis) и идеалистического тезиса (The Idealism Thesis). Первый тезис утверждает, что все формы репрезентативного содержания нашего познания строго детерминированы набором примитивных (первозданных) универсальных априорных врожденных спонтанных человеческих когнитивных способностей (Erkenntnisvermögen). Эти когнитивные способности включают в себя (1) «чувственность» (Sinnlichkeit), или способность к пространственному и временному представлению посредством чувственной «интуиции» (Anschauung); (2) «понимание» (Verstand), или способность к концептуализации и «мышлению» (Denken); (3) «воображение» (Einbildungskraft), с одной стороны, охватывающее специфические способности «памяти» (Gedächtnis/Erinnerung), «визуализации» (Bildung) и «схематизации» (Schematisierung), а с другой стороны, содержащее в себе синтезирующую силу рассудка (Synthesis), «самосознание» (Selbstbewußtsein), или способность к «апперцепции» (Apperzeption), которая является основой единства для всех концептуализаций и суждений, и разум (Vernunft), являющийся способностью к логическим выводам и практическим решениям. Второй тезис, в свою очередь, говорит о том, что надлежащие объекты человеческого познания есть ни что иное, как объекты нашего чувственного опыта (явления, или феномены), а не вещи-в-себе (ноумены), ведь пространство и время служат нам в качестве необходимых априорных субъективных форм чувственной интуиции.

²Наиболее ярким примером этого может служить знаменитое исследование в области дескриптивной метафизики Питера Стросона [18].

³Перед исследователем истории философии часто возникает дилемма: какой маркер формирования философской традиции принимать в качестве основного критерия при ее оценке, ведь в некоторых случаях довольно сложно установить, сохраняется ли в ней влияние некоторой предшествующей традиции, или самостоятельное прогрессивное развитие этой

традиции приводит к таким изменениям, которые становятся свидетельством возникновения нового в истории философии.

⁴В частности, сам Уиллард Куайн пишет о том, что «всю математику можно перевести на язык логики» [24, р. 22].

⁵В противоположность метафизическим онтологическим концепциям эпистемологическая составляющая идейного наследия кантовской философии находит отражение в таких исследованиях Куайна, как *Преследуя истину* [26], некоторых очерках из цикла *Ontological Relativity and Other Essays* [27].

⁶В работах *Foundations of Mathematics* [24], *Logic as a Source of Syntactical Insights* [29] Куайн связывает выводы своих исследований с концепцией онтологической относительности, но в очерке *On Carnap's View of Ontology* [30] он полностью ее исключает, абсолютизируя онтологию.

⁷Более того, в *Значении и экзистенциальном выводе* [33] Куайн дополнительно подкрепляет свои лингвистические исследования понятиями и категориями из области логики: «quantification», «empty universe», «non-empty universe», «falsity of anticident»).

⁸Ключевые категории теории Стросона («универсалия», «партикулярия», «объект», «предикат»), представленные в его исследовании *Индивиды* [18], являются метафизическими понятиями, которые напрямую не связаны с областью эпистемологии, равно как и использованный в этом исследовании ряд функциональных пар важнейших для его теории семантических понятий («идентификация» и «реидентификация», «референция» и «предикация») [подробнее см.: 34, р. 74].

⁹*Индивиды* Стросона в целом можно рассматривать как закономерный этап на пути формирования специального комплекса исследований, посвященных аналитической философии сознания [19; 21].

¹⁰Следует отметить, что исследовательский диалог, возникающий при обращении Стросона к работам Куайна [18, с. 174–180], и наоборот [36], также в основном затрагивает аспекты онтологии. Хотя сами понятия и термины, используемые этими двумя философами, отнюдь не являются синонимичными в пределах единого семантического поля.

¹¹Интеграция между областями онтологии и эпистемологии возможна в ситуации формирования специальной проблемной области, либо при изменении функций используемых понятий и категорий с помощью их соответствующего «перевода» в область методологии. Однако в работах Куайна примеров подобных «переводов» не содержится. Исключением служит лишь его трактовка функций языка как базовой структуры, опосредующей наше познание [28]. Но, как мы уже отметили выше, в большей части работ Куайна представление о сущности языковых категорий формируется за счет контаминации областей семантики и онтологии.

¹²Например, Куайн, по мнению Стросона [18, с. 9–10], является сторонником так называемой «ревизионистской метафизики» (revisionary metaphysics), которая, в отличие от дескриптивной метафизики самого Стросона, в большей степени стремится не к тому, чтобы прояснить, как мы в действительности думаем или говорим о мире, — т. е. лежащую в основе этого актуальную концептуальную схему [также см.: 13, р. 521; 37, р. 55], но, прежде всего, к тому, чтобы заменить такую схему новым способом мышления о мире, основанном на научной метафизике [ср. с этим: 9, р. 30; кроме того, см.: 17, р. 18; 34, р. 67–70; 37, р. 49, 51; 41].

¹³Необходимые условия для такой контаминации формирует ряд работ аналитических философов в области онтологии языка и ментальных образов [например, см.: 38], а также некоторые специализированные исследования категории значения и теории языка [например, см.: 42].

¹⁴Распространение идейного наследия кантианства в целом значительно трансформировало привычные взгляды на онтологию объектов (ср., в частности, языковые категории Куайна [23], дескриптивные категории метафизики Стросона [18], а также представления об априорном в теории языка Остина [47]).

Библиографический список

1. Балановский В. В. Рецепция кантовского трансцендентализма К. Г. Юнгом // Возможна ли современная трансцендентальная философия?: материалы круглого стола VII Российского философского конгресса (г. Уфа, 9 октября 2015 г.) / под ред. С. Л. Катречко. Москва: Изд-во НИУ ВШЭ, 2017. С. 47–48.
2. Мовсеян С. Г. Семиотическая трансформация трансцендентализма И. Канта в философии К.-О. Апеля // Проблемы управления. 2007. № 1 (22). С. 221–226.
3. Кант: pro et contra: рецепция идей немецкого философа и их влияние на развитие русской философской традиции: антология / сост.: А. И. Абрамов, В. А. Жучков, А. А. Ермичева. Санкт-Петербург: Изд-во РХГА, 2005. 926 с. ISBN 5-88812-221-1.
4. Strawson and Kant / Ed. H.-J. Glock. Oxford: Oxford University Press, 2003. 258 p.
5. Bird G. The Neglected Alternative: Trendelenburg, Fischer, and Kant // A Companion to Kant / Ed. G. Bird. Oxford: Blackwell, 2006. P. 486–499.
6. Gerner P. Phenomenological Interpretations of Kant in Husserl and Heidegger // A Companion to Kant / Ed. G. Bird. Oxford: Blackwell, 2006. P. 500–512.
7. The Legacy of Kant in Sellars and Meillassoux: Analytic and Continental Kantianism / Ed. F. Gironi. New York: Routledge, 2018. 239 p.
8. Стролл А. Аналитическая философия: двадцатый век / пер. с англ. В. В. Целищева. Москва: Канон+РООИ Реабилитация, 2020. 384 с. ISBN 978-5-88373-639-0.
9. Glock H.-J. Quine and Davidson on Language, Thought and Reality. Cambridge: Cambridge University Press, 2003. 311 p.
10. Фоллесдал Д. Аналитическая философия: что это такое и почему этим стоит заниматься? / пер. с англ. В. А. Ладова // Язык, истина, существование. Томск: Изд-во Томского ун-та, 2002. С. 225–239.
11. Nenon T. Introduction // The History of Continental Philosophy. Vol. 1: Kant, Kantianism, and Idealism: The Origins of Continental Philosophy / Ed. T. Nenon. Chicago: The University of Chicago Press, 2010. P. 1–47.
12. Hanna R. Kant and the Foundations of Analytic Philosophy. Oxford: Clarendon Press, 2001. 312 p.
13. O'Shea J. Conceptual Connections: Kant and the Twentieth-Century Analytic Tradition // A Companion to Kant / Ed. G. Bird. Oxford: Blackwell, 2006. P. 513–526.
14. Hanna R. Kant in the Twentieth Century // The Routledge Companion to Twentieth Century Philosophy / Ed. D. Moran. London: Routledge, 2008. P. 149–203.
15. Фридман М. Философия на перепутье: Карнап, Кассирер и Хайдеггер / пер. с англ. В. В. Целищева. Москва: Канон+РООИ Реабилитация, 2021. 352 с. ISBN 978-5-88373-659-8.
16. Holzhey H., Mudroch V. Historical Dictionary of Kant and Kantianism. Lanham: The Scarecrow Press, 2005. 374 p. ISBN 0810853906, 9780810853904.
17. Glock H.-J. Strawson and Analytic Kantianism // Strawson and Kant / Ed. H.-J. Glock. Oxford: Oxford University Press, 2003. P. 15–42.
18. Стросон П. Ф. Индивиды. Опыт дескриптивной метафизики / пер. с англ. В. Н. Брюшинкина, В. А. Чалого. Калининград: Изд-во РГУ им. И. Канта, 2009. 328 с.
19. Сёрл Дж. Сознание, мозг и программы // Аналитическая философия: становление и развитие / пер. с англ. А. Л. Блинова. Москва: ДИК, 1998. С. 315–400.
20. Davidson D. Mental Events // Essays on Actions and Events. Oxford: Clarendon Press, 2001. P. 207–227.
21. Деннет Д. Онтологическая проблема сознания // Аналитическая философия: становление и развитие / пер. с англ. А. Л. Блинова. Москва: ДИК, 1998. С. 360–375.
22. Quine W. V. O. Vagaries of Definition // The Ways of Paradox and Other Essays. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1976. P. 50–55.

23. Куайн У. В. О. Референция и модальность // С точки зрения логики. 9 логико-философских очерков / пер. с англ. В. А. Ладова, В. А. Суровцева. Москва: Канон+ РООИ Реабилитация, 2010. С. 200–228.
24. Quine W. V. O. Foundations of Mathematics // The Ways of Paradox and Other Essays. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1976. P. 22–32.
25. Куайн У. В. О. Логика и овеществление универсалий // С точки зрения логики. 9 логико-философских очерков / пер. с англ. В. А. Ладова, В. А. Суровцева. Москва: Канон+ РООИ Реабилитация, 2010. С. 151–187.
26. Куайн У. В. О. Преследуя истину / пер. с англ. В. А. Суровцева, Н. А. Тарабанова. Москва: Канон+ РООИ Реабилитация, 2014. 176 с.
27. Quine W. V. O. Ontological Relativity and Other Essays. New York: Columbia University Press, 1969. 165 p.
28. Куайн У. В. О. Две догмы эмпиризма // С точки зрения логики. 9 логико-философских очерков / пер. с англ. В. А. Ладова, В. А. Суровцева. Москва: Канон+ РООИ Реабилитация, 2010. С. 45–80.
29. Quine W. V. O. Logic as a Source of Syntactical Insights // The Ways of Paradox and Other Essays. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1976. P. 44–49.
30. Quine W. V. O. On Carnap's View of Ontology // The Ways of Paradox and Other Essays. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1976. P. 203–211.
31. Кант И. Критика чистого разума / пер. с немец. Н. Лосского. Москва: Мысль, 1994. 591 с. ISBN 5-244-00737-8.
32. Куайн У. В. О. Заметки по теории референции // С точки зрения логики. 9 логико-философских очерков / пер. с англ. В. А. Ладова, В. А. Суровцева. Москва: Канон+ РООИ Реабилитация, 2010. С. 188–199.
33. Куайн У. В. О. Значение и экзистенциальный вывод // С точки зрения логики. 9 логико-философских очерков / пер. с англ. В. А. Ладова, В. А. Суровцева. Москва: Канон+ РООИ Реабилитация, 2010. С. 229–239.
34. Bird G. Kant's and Strawson's Descriptive Metaphysics // Strawson and Kant / Ed. H.-J. Glock. Oxford: Oxford University Press, 2003. P. 67–85.
35. Strawson P. F. On Referring // Mind. 1950. Vol. LIX, No. 235. P. 320–344. DOI: 10.1093/mind/LIX.235.320.
36. Quine W. V. O. Strawson on Logical Theory // The Ways of Paradox and Other Essays. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1976. P. 137–157.
37. Hacker P. M. S. On Strawson's Rehabilitation of Metaphysics // Strawson and Kant / Ed. H.-J. Glock. Oxford: Oxford University Press, 2003. P. 43–66.
38. Куайн У. В. О. Слово и объект / пер. с англ. А. З. Черняка, Т. А. Дмитриева. Москва: Логос, Праксис, 2000. 386 с.
39. Lewis D. Semantic Analyses for Dyadic Deontic Logic // Essays Dedicated to Stig Kanger on His Fiftieth Birthday /

Eds.: S. Stenlund, A.-M. Henschen-Dahlquist, L. Lindahl [et al.]. Dordrecht: D. Reidel Publishing Company, 1974. P. 1–14.

40. Russell B. On the Relations of Universals and Particulars // Proceedings of the Aristotelian Society. 1912. Vol. 12, No. 1. P. 1–24. DOI: 10.1093/aristotelian/12.1.1.

41. Суханова Е. Н. Стросоновская конструкция «Непространственного мира» как пример исправляющей метафизики // Вестник Томского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Политология. 2009. № 4 (8). С. 104–108.

42. Putnam H. The Nature of Mental States // Art, Mind, and Religion / Eds.: W. H. Capitan, D. D. Merrill. Pittsburgh: Pittsburgh University Press 1967. P. 37–48.

43. Smith B. Against Fantology // Experience and Analysis: Proceedings of the 27th International Wittgenstein Symposium (8–14th August 2004, Kirchberg Am Wechsel, Austria) / Eds.: J. Marek, E. M. Reicher. Vienna: Österreichischer Bundesverlag Schulbuch, 2005. P. 153–170.

44. Romanos G. Quine and Analytic Philosophy: The Language of Language. Cambridge, MA: The MIT Press, 1983. 248 p.

45. Schalow F., Velkley R. Introduction: Situating the Problem of Language in Kant's Thought // The Linguistic Dimension of Kant's Thought: Historical and Critical Essays / Eds.: F. Schalow, R. Velkley. Evanston: Northwestern University Press, 2014. P. 3–26.

46. Смирнов М. А. Философия Канта и «лингвистическое кантианство» // Кантовский сборник. 2018. Т. 37, № 2. С. 32–45. DOI: 10.5922/0207-6918-2018-2-2.

47. Остин Дж. Значение слова / пер. с англ. А. Л. Золкина / Аналитическая философия: избранные тексты. Москва: Изд-во Московского ун-та, 1993. С. 105–120. ISBN 5-211-02147-9.

МЕНЬШИКОВА Анна Андреевна, аспирант кафедры истории философии и логики.

ORCID: 0000-0002-7954-8428

Адрес для переписки: menanna1366@yandex.ru

Для цитирования

Меньшикова А. А. Автономия метафизики: Онтология кантианства в работах философов аналитической традиции // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2021. Т. 6, № 2. С. 76–82. DOI: 10.25206/2542-0488-2021-6-2-76-82.

Статья поступила в редакцию 16.03.2021 г.

© А. А. Меньшикова

THE AUTONOMY OF METAPHYSICS: ONTOLOGY OF KANTIAN TRADITION IN WORKS OF ANALYTICAL PHILOSOPHERS

The article presents a critical analysis of the influence of I. Kant's ideas on the work of analytical philosophers. It is substantiated the thesis on the independence of Kantian ontology from transcendental epistemology. The article investigated possible areas of integration for various aspects of Kantian ontology and epistemology in the theories of a number of analytical philosophers (P. F. Strawson, W. V. O. Quine), who were directly influenced by I. Kant's ideas. A semantic analysis of the concepts they use does not confirm the hypothesis about the evolutionary influence of Kantian transcendental epistemology on the ontological aspects of the works of analytical philosophers (ontology of language, logical-semantic concepts, notions of proposition and modality, categories of particulars and universals).

Keywords: transcendental idealism, kantianism, analytical philosophy, metaphysics, ontology of language.

References

1. Balanovsky V. V. Retseptsiya kantovskogo transtsendentalizma K. G. Yungom [Reception of Kantian Transcendentalism by C. G. Jung] // *Vozmozhna li sovremennaya transtsendental'naya filosofiya? Vozmozhna li sovremennaya transtsendental'naya filosofiya?* / Ed. S. L. Katrechko. Moscow, 2017. P. 47–48. (In Russ.).
2. Movsesyan S. G. Semioticheskaya transformatsiya transtsendentalizma I. Kanta v filosofii K.-O. Apelya [The Semiotic Transformation of the I. Kant's Transcendentalism in the Philosophy of K.-O. Apel] // *Problemy upravleniya. The Problems of Management*. 2007. No. 1 (22). P. 221–226. (In Russ.).
3. Kant: pro et contra: retseptsiya idey nemetskogo filosofa i ikh vliyaniye na razvitiye russkoy filosofskoy traditsii: antologiya [Kant: pro et contra: The Reception of the Ideas of the German philosopher and Their Influence on the Development of the Russian Philosophical Tradition] / Comps.: A. I. Abramov, V. A. Zhuchkov, A. A. Ermicheva. St. Petersburg, 2005. 926 p. ISBN 5-88812-221-1. (In Russ.).
4. Strawson and Kant / Ed. H.-J. Glock. Oxford: Oxford University Press, 2003. 258 p. (In Engl.).
5. Bird G. The Neglected Alternative: Trendelenburg, Fischer, and Kant // *A Companion to Kant* / Ed. G. Bird. Oxford: Blackwell, 2006. P. 486–499. (In Engl.).
6. Gorner P. Phenomenological Interpretations of Kant in Husserl and Heidegger // *A Companion to Kant* / Ed. G. Bird. Oxford: Blackwell, 2006. P. 500–512. (In Engl.).
7. The Legacy of Kant in Sellars and Meillassoux: Analytic and Continental Kantianism / Ed. F. Gironi. New York: Routledge, 2018. 239 p. (In Engl.).
8. Stroll A. Analiticheskaya filosofiya: dvadtsatyy vek [Twentieth-Century Analytic Philosophy] / Trans. V. V. Tselishchev. Moscow, 2020. 384 p. ISBN 978-5-88373-639-0. (In Russ.).
9. Glock H.-J. Quine and Davidson on Language, Thought and Reality. Cambridge: Cambridge University Press, 2003. 311 p. (In Engl.).
10. Føllesdal D. Analiticheskaya filosofiya: chto eto takoye i pochemu etim stoit zanimat'sya? [Analytic Philosophy: What Is It and Why Should One Engage in It?] / Trans. V. A. Ladov // *Yazyk, istina, sushchestvovaniye* [Language, Truth, Existence]. Tomsk, 2002. P. 225–239. (In Russ.).
11. Nenon T. Introduction // *The History of Continental Philosophy*. Vol. 1: Kant, Kantianism, and Idealism: The Origins of Continental Philosophy / Ed. T. Nenon. Chicago: The University of Chicago Press, 2010. P. 1–47. (In Engl.).
12. Hanna R. Kant and the Foundations of Analytic Philosophy. Oxford: Clarendon Press, 2001. 312 p. (In Engl.).
13. O'Shea J. Conceptual Connections: Kant and the Twentieth-Century Analytic Tradition // *A Companion to Kant* / Ed. G. Bird. Oxford: Blackwell, 2006. P. 513–526. (In Engl.).
14. Hanna R. Kant in the Twentieth Century // *The Routledge Companion to Twentieth Century Philosophy* / Ed. D. Moran. London: Routledge, 2008. P. 149–203. (In Engl.).
15. Friedman M. Filosofiya na pereput'ye: Karnap, Kassirer i Khaydegger [A Parting of the Ways: Carnap, Cassirer and Heidegger] / Trans. V. V. Tselishchev. Moscow, 2021. 352 p. ISBN 978-5-88373-659-8. (In Russ.).
16. Holzhey H., Mudroch V. Historical Dictionary of Kant and Kantianism. Lanham: The Scarecrow Press, 2005. 374 p. ISBN 0810853906, 9780810853904 (In Engl.).
17. Glock H.-J. Strawson and Analytic Kantianism // *Strawson and Kant* / Ed. H.-J. Glock. Oxford: Oxford University Press, 2003. P. 15–42. (In Engl.).
18. Strawson P. F. Individuy. Opyt deskriptivnoy metafiziki [Individuals. An Essay in Descriptive Metaphysics] / Trans.: V. N. Bryushinkin, V. A. Chaly. Kaliningrad, 2009. 328 p. (In Russ.).
19. Searle J. Soznaniye, mozg i programmy [Minds, Brains, and Programs] // *Analiticheskaya filosofiya: stanovleniye i razvitiye* [Analytical Philosophy: Formation and Development] / Trans. A. L. Blinov. Moscow, 1998. P. 315–400. (In Russ.).
20. Davidson D. Mental Events // *Essays on Actions and Events*. Oxford: Clarendon Press, 2001. P. 207–227. (In Engl.).
21. Dennett D. Ontologicheskaya problema soznaniya [The Ontological Problem of Mind] // *Analiticheskaya filosofiya: stanovleniye i razvitiye* [Analytical Philosophy: Formation and Development] / Trans. A. L. Blinov. Moscow, 1998. P. 360–375. (In Russ.).

22. Quine W. V. O. *Vagaries of Definition // The Ways of Paradox and Other Essays*. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1976. P. 50–55. (In Engl.).
23. Quine W. V. O. Referentsiya i modal'nost' [Reference and Modality] // *S tochki zreniya logiki. 9 logiko-filosofskikh ocherkov [From a Logical Point of View. 9 Logico-Philosophical Essays]* / Trans.: V. A. Ladov, V. A. Surovtsev. Moscow, 2010. P. 200–228. (In Russ.).
24. Quine W. V. O. *Foundations of Mathematics // The Ways of Paradox and Other Essays*. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1976. P. 22–32. (In Engl.).
25. Quine W. V. O. Logika i oveshchestvleniye universalii [Logic and the Reification of Universals] // *S tochki zreniya logiki. 9 logiko-filosofskikh ocherkov [From a Logical Point of View. 9 Logico-Philosophical Essays]* / Trans.: V. A. Ladov, V. A. Surovtsev. Moscow, 2010. P. 151–187. (In Russ.).
26. Quine W. V. O. Presleduya istinu [Pursuit of Truth] / Trans. V. A. Surovtsev, N. A. Tarabanov. Moscow, 2014. 176 p. (In Russ.).
27. Quine W. V. O. *Ontological Relativity and Other Essays*. New York: Columbia University Press, 1969. 165 p. (In Engl.).
28. Quine W. V. O. Dve dogmy empirizma [Two Dogmas of Empiricism] // *S tochki zreniya logiki. 9 logiko-filosofskikh ocherkov [From a Logical Point of View. 9 Logico-Philosophical Essays]* / Trans.: V. A. Ladov, V. A. Surovtsev. Moscow, 2010. P. 45–80. (In Engl.).
29. Quine W. V. O. Logic as a Source of Syntactical Insights // *The Ways of Paradox and Other Essays*. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1976. P. 44–49. (In Engl.).
30. Quine W. V. O. On Carnap's View of Ontology // *The Ways of Paradox and Other Essays*. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1976. P. 203–211. (In Engl.).
31. Kant I. Kritika chistogo razuma [Critique of Pure Reason] / Trans. N. Losskiy. Moscow, 1994. 591 p. ISBN 5-244-00737-8 (In Russ.).
32. Quine W. V. O. Zametki po teorii referentsii [Notes on the Theory of Reference] // *S tochki zreniya logiki. 9 logiko-filosofskikh ocherkov [From a Logical Point of View. 9 Logico-Philosophical Essays]* / Trans.: V. A. Ladov, V. A. Surovtsev. Moscow, 2010. P. 188–199. (In Russ.).
33. Quine W. V. O. Znachenije i ekzistentsial'nyy vyvod [Meaning and Existential Inference] // *S tochki zreniya logiki. 9 logiko-filosofskikh ocherkov [From a Logical Point of View. 9 Logico-Philosophical Essays]* / Trans.: V. A. Ladov, V. A. Surovtsev. Moscow, 2010. P. 229–239. (In Russ.).
34. Bird G. Kant's and Strawson's Descriptive Metaphysics // *Strawson and Kant* / Ed. H.-J. Glock. Oxford: Oxford University Press, 2003. P. 67–85. (In Engl.).
35. Strawson P. F. On Referring // *Mind*. 1950. Vol. LIX, no. 235. P. 320–344. DOI: 10.1093/mind/LIX.235.320. (In Engl.).
36. Quine W. V. O. Strawson on Logical Theory // *The Ways of Paradox and Other Essays*. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1976. P. 137–157. (In Engl.).
37. Hacker P. M. S. On Strawson's Rehabilitation of Metaphysics // *Strawson and Kant* / Ed. H.-J. Glock. Oxford: Oxford University Press, 2003. P. 43–66. (In Engl.).
38. Quine W. V. O. Slovo i ob'yekt [Word and Object] / Trans.: A. Z. Chernyak, T. A. Dmitriyev. Moscow, 2000. 386 p. (In Russ.).
39. Lewis D. Semantic Analyses for Dyadic Deontic Logic // *Essays Dedicated to Stig Kanger on His Fiftieth Birthday* / Eds.: S. Stenlund, A.-M. Henschen-Dahlquist, L. Lindahl [et al.]. Dordrecht: D. Reidel Publishing Company, 1974. P. 1–14. (In Engl.).
40. Russell B. On the Relations of Universals and Particulars // *Proceedings of the Aristotelian Society*. 1912. Vol. 12, no. 1. P. 1–24. DOI: 10.1093/aristotelian/12.1.1. (In Engl.).
41. Sukhanova E. N. Strososnovskaya konstruktsiya «Neprostranstvennogo mira» kak primer ispravlyayushchey metafiziki [Strawson's Construction of No-Space World as an Example of Revisionary Metaphysics] // *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya. Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science*. 2009. No. 4 (8). P. 104–108. (In Russ.).
42. Putnam H. The Nature of Mental States // *Art, Mind, and Religion* / Eds.: W. H. Capitan, D. D. Merrill. Pittsburgh: Pittsburgh University Press, 1967. P. 37–48. (In Engl.).
43. Smith B. Against Fantology // *Experience and Analysis: Proceedings of the 27th International Wittgenstein Symposium (8–14th August 2004, Kirchberg Am Wechsel, Austria)* / Eds.: J. Marek, E. M. Reicher. Vienna: Österreichischer Bundesverlag Schulbuch, 2005. P. 153–170. (In Engl.).
44. Romanos G. Quine and Analytic Philosophy: The Language of Language. Cambridge, MA: The MIT Press, 1983. 248 p. (In Engl.).
45. Schalow F., Velkley R. Introduction: Situating the Problem of Language in Kant's Thought // *The Linguistic Dimension of Kant's Thought: Historical and Critical Essays* / Eds.: F. Schalow, R. Velkley. Evanston: Northwestern University Press, 2014. P. 3–26. (In Engl.).
46. Smirnov M. A. Filosofiya Kanta i «lingvisticheskoye kantianstvo» [Kantian Philosophy and «Linguistic Kantianism»] // *Kantovskiy sbornik. Kantian Journal*. 2018. Vol. 37, no. 2. P. 32–45. DOI: 10.5922/0207-6918-2018-2-2. (In Russ.).
47. Austin J. Znachenije slova [The Meaning of a Word] / Trans. A. L. Zolkin // *Analiticheskaya filosofiya: izbrannyye teksty [Analytical Philosophy: Selected Texts]*. Moscow, 1993. P. 105–120. ISBN 5-211-02147-9. (In Russ.).

MENSHIKOVA Anna Andreyevna, Graduate Student of History of Philosophy and Logic Department.
ORCID: 0000-0002-7954-8428
Correspondence address: menanna1366@yandex.ru

For citations

Menshikova A. A. The Autonomy of Metaphysics: Ontology of Kantian tradition in Works of Analytical Philosophers // *Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity*. 2021. Vol. 6, no. 2. P. 76–82. DOI: 10.25206/2542-0488-2021-6-2-76-82.

Received March 16, 2021.

© A. A. Menshikova